

Позже, в повозке, по пути в долину Дабэй.

И Ушэн держал в руках пузырьки с таблетками и меч и сидел лицом к лицу с человеком, с которым только что попрощался.

И Ушэн: «...»

Почти час прощания сейчас, по сути, ничего не значил.

Эта повозка была специально сделана орденом Хуа. Она была высокой и просторной. Лошади также были духовными животными, выращенными с помощью таблеток и лекарств. Кнуты и поводья не требовались, они знали дорогу, и дорога была совсем не ухабистой. Поездка должна была быть комфортной.

Но в этот момент молодой мастер Чэн сидел напротив него, а между ними был стол. Этот бессмертный Сяо Мянью, вероятно, не любил сидеть, так как стоял рядом с ним с мечом в руках, прислонившись к дверце кареты.

В любом случае он задыхался, находясь между ними, и бежать было некуда.

Конечно, он не хотел никуда бежать. Он просто чувствовал, что атмосфера внутри кареты была немного напряжённой, и что его предсмертное тело не сможет выдержать тяжёлого давления этих двух титанов.

Он был очень озадачен тем, почему эти двое захотели поехать с ним в долину Дабэй.

Это не могло быть потому, что они обеспокоены ситуацией в ордене Хуа, верно?

В таком случае, должно быть, они охотились за Колокольчиком Сновидений...

И Ушэн посмотрел в сторону стола.

На случай, если он им понадобится, они взяли с собой и фальшивый Колокольчик Сновидений. Коробка просто стояла в стороне, и последний кусочек небесной энергии тоже исчез из коробки.

Ему было интересно, как будет звучать настоящий Колокольчик Сновидений и каково это — быть погружённым в сон этим колокольчиком.

И Ушэн попытался на какое-то время отключиться, но ему это не удалось.

В конце концов, он не мог не нарушить жуткую тишину в карете:

— Эм-м...

Молодой мастер Чэн, подперев голову руками, поднял на него глаза, и Сяо Фусюань, стоявший с мечом в руках, тоже повернул голову.

И Ушэн немного подумал, прежде чем наконец придумать, что сказать:

— Ах да, Бессмертный, ты спрашивал меня раньше, могу ли я всё ещё выполнять Технику Сновидящих Душ.

Как только он это сказал, ленивый взгляд молодого мастера Чэна окончательно исчез, и он медленно выпрямился. Всё ещё поддерживая голову рукой, он посмотрел на Сяо Фусюаня своими чёрными, как смоль, глазами.

— Мне так жаль, что я не вспомнил об этом раньше. Все эти дела с орденом заставили меня забыть, — почтительно сказал И Ушэн, держа бумагу в руках. Его голос звучал искренне.

Наконец он нашёл, что сказать, и атмосфера в экипаже стала немного оживлённее. Зная это, он определённо постарается поддержать разговор. Вот только он не ощутил едва заметной на долю секунды перемены в двух своих попутчиках.

Если бы он заметил, то, возможно, закрыл бы рот и перестал говорить.

Но он не только не замолчал, но и продолжил:

— Я уже слышал, как ученики в ордене говорили, что это была главная причина, почему вы прибыли в наш орден. Они сказали, что есть душа, которая случайно попала в чужую оболочку.

Лицо молодого мастера Чэна исказилось так, словно он испытывает боль, но он моментально пришёл в себя, заставляя думать, что всё, что они видели, было просто ошибкой.

— М-м-м, — протянул он, — всё почти так, как вы сказали.

— О, — кивнул И Ушэн, — это действительно серьёзно. Если душа долгое время находится не в той оболочке, это не выгодно ни одной из сторон. Мы всё равно должны как можно скорее отправить вашу душу обратно в тело. Хотя подобные ситуации встречаются редко, я уже сталкивался с этим раньше и могу оказать вам небольшую помощь.

— В самом деле? — спросил молодой мастер Чэн. — Тогда что же мне делать?

И Ушэн указал на стол и сказал:

— Пожалуйста, положите запястье на стол.

Молодой мастер Чэн издал «о»; он казался очень послушным.

— Прошу прощения, — сказал И Ушэн и приложил палец к запястью.

С другой стороны, меч Сяо Фусюаня слегка шевельнулся. Казалось, он смотрел на его пальцы, ожидая ответа.

Немного погодя И Ушэн спросил:

— Молодой господин, откуда вы родом?

— Город Цюэ, — ответил молодой мастер Чэн.

— Город Цюэ... Город Цюэ... — пробормотал И Ушэн. — Никогда не слышал об этом месте. Я предполагаю, что это место не в этом мире. Это хорошее место? — небрежно спросил И Ушэн. Возможно, это был естественный инстинкт лекаря — пытаться успокоить пациента.

Молодой мастер Чэн улыбнулся. Он опустил взгляд, так что другие не могли ясно разглядеть выражение его глаз, но его слова звучали медленно и неторопливо:

— В моём поместье много людей. Город Цюэ также очень оживлённый, с рынками по обе стороны. Весной там устраивают банкет у реки, а зимой — охоту ста человек.

Говоря это, И Ушэн продолжал держать руку на его запястье. Через некоторое время он слегка нахмурился.

И Ушэн подсознательно посмотрел на Сяо Фусюаня, просто чтобы увидеть, что взгляд Бессмертного — тяжёлый и пристальный — не отрывался от фигуры молодого мастера Чэна. Его губы были поджаты, и никто не знал, о чём он думает.

— Похоже, это хорошее место, — через минуту молчания он снова обратился к молодому мастеру. — Могу я спросить ваше имя?

На этот раз он подождал немного, но ответа не последовало.

В экипаже снова повисло молчание.

Горная дорога была очень длинной, копыта лошадей непрерывно стучали, отчего эта оглушительная тишина казалась ещё более тревожной по сравнению с ней.

И Ушэн поднял глаза, нахмурился и встретился взглядом с чёрными глазами молодого мастера Чэна.

В конце концов, он был Старейшиной Четырёх Залов ордена Хуа, и видел и знал многих людей. Прошло много времени с тех пор, как он был поражён до глубины души только чьим-то взглядом. Но это чувство пришло быстро и ещё быстрее ушло.

Молодой мастер Чэн уже отвёл взгляд, снова став добрым и безобидным. Казалось, он думал о своём имени.

Палец И Ушэна шевельнулся.

На самом деле, ответит молодой мастер Чэн или нет, уже не имело значения. В тот момент, когда И Ушэн заговорил о городе Цюэ, он уже закончил проверку. У этого молодого мастера не было никаких признаков души, отделённой от тела, и дух внутри был максимально совместим с телом. Не было никаких признаков того, что ранее было что-то не так.

Он был оригинальным владельцем этого тела.

— Молодой господин... — И Ушэн немного подумал. Как целитель, он чувствовал себя обязанным сказать пациенту правду. Хотя это могло сделать ситуацию неловкой, лучше было дать ему знать, что происходит. — Вообще-то... — только он собирался объяснить, как вдруг почувствовал, как что-то ткнулось ему в поясницу.

Как практикующий Путь меча, он был очень чувствителен к оружию. Даже не глядя он понял, что это ножны меча Сяо Фусюаня.

Казалось, что Сяо Фусюань действительно не говорит вслух, и он был единственным, кто его слышал.

Он услышал глубокий голос Сяо Фусюаня: «Не говори это, скажи что-нибудь другое».

И Ушэн: «...»

И Ушэн: «???»

Он был совершенно сбит с толку, не понимая, почему не может сказать правду. Но поскольку это было то, что сказал Сяо Фусюань, ему не нужно было искать себе неприятностей.

И Ушэн на самом деле видел таких людей, большинство из которых были родственниками тех, кто был погружён в сон. Они боятся, что нарушение сна огорчит их близких, и хотят их защитить. В конце концов, судя по описанию, город Цюэ действительно был беззаботным местом, по крайней мере, намного лучше, чем нынешний мир.

И Ушэн проглотил свои слова и вместо этого сказал:

— Молодой господин, это не слишком важно. Дай мне несколько дней, и я обещаю вернуть тебя.

В любом случае ему оставалось жить не так уж много.

Закончив говорить, он поднял глаза и увидел, что молодой мастер Чэн смотрит на него, словно удивлённый таким ответом. Его взгляд метнулся к мечу Сяо Фусюаня, но он сразу отвёл его; в следующую секунду он с улыбкой наклонил голову и сказал:

— В таком случае огромное вам спасибо.

И Ушэн быстро кивнул и ответил «мм».

Он убрал руки и снова прислонился к стенке повозки, продолжая держать свои пузырьки с таблетками.

Он лихорадочно соображал.

— Сяо Фусюань, — внезапно произнёс молодой мастер Чэн.

Сяо Фусюань поднял голову.

По какой-то причине они оба на мгновение замолчали, а затем молодой мастер Чэн коснулся своего лица и пробормотал:

— Теперь ты можешь снять эту маскировку? Я чувствую себя некомфортно.

И Ушэн уже давно знал, что они используют технику изменения внешности. В конце концов, Небесный Бессмертный Сяо Фусюань выглядел совсем не так.

Так что он не слишком удивился и не отреагировал как-то на это.

Сяо Фусюань поднял два пальца вверх, а затем техника изменения внешнего вида была снята.

Затем молодой мастер Чэн, сидевший перед ним, медленно раскрыл свой первоначальный облик.

Это было печально известное лицо. Ведь, увидев это прелестное лицо лишь раз, его уже невозможно было забыть.

Это был... У Синсюэ.

«.....»

И Ушэн медленно откинулся назад, чувствуя, что его последняя частица души вот-вот исчезнет.

Он вспомнил, как У Синсюэ спокойно посмотрел на него, когда он упомянул это имя раньше. Это был взгляд человека, который уже всё понял.

Потом он вспомнил, что собирался сказать, и по спине у него пробежал холодок...

Ранее он почти схватил У Синсюэ за запястье и прямо сказал: «Ты изначальный владелец, а не какая-то душа, вошедшая в чужое тело». Страх после того, как он узнал правду, наконец-то поразил его.

И Ушэн закрыл глаза, не смея произнести больше ни слова.

Через долгое время он вдруг очнулся от своих мыслей.

Минутку...

У Синсюэ, печально известный повелитель демонов, так почему он с Небесным Бессмертным Сяо Фусюанем???

И как Бессмертный, почему Сяо Фусюань скрывает личность У Синсюэ, зная, кто он на самом деле? Почему он согласился подыграть ему и не разоблачил... почему???

<http://bllate.org/book/12946/1136597>